

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Мирзоев Ш.А., профессор,
Мирзоева А.Ш., старший преподаватель,
Дагестанский государственный педагогический университет*

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА В НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

Аннотация: в статье утверждается, что творческое использование культурного наследия прошлого тесно связано с общественно-политическими, социально-экономическими, и более всего с духовно-нравственными задачами образования и воспитания граждан нашей страны. Российская педагогика и школа творчески используют все лучшее и передовое из арсенала знаний, выработанного человечеством в деле воспитания подрастающего поколения в духе высоких идеалов. Поэтому осознание опыта прошлого каждого из народов России имеет подлинный смысл не только для познания настоящего, но и для предвидения будущего. Авторы предлагают использовать народные загадки в воспитательном процессе как архитипические этнические образования. Прогрессивность, казалось бы, архаичных символов и способов решения загадок может способствовать личностному и интеллектуальному развитию ребенка. Содержание загадок насыщены значительными для жизни и деятельности человека идеями образования и воспитания.

Ключевые слова: народная педагогика, народные методы воспитания, приемы воспитания, жанры фольклора, загадка, методы воспитания, интеллектуальное воспитание

Во всех исторических процессах, в развитии всей материальной и духовной жизни общества решающая роль принадлежит народу. О решающей роли народа в развитии культуры вообще и педагогической мысли в особенности неоднократно говорили и виднейшие педагоги, и подлинно великие исторические личности разных народов. По мнению К.Д. Ушинского, первый воспитатель – народ «и никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа» [11]. А.М. Горький писал, что народ – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший историю

всемирной культуры [6]. Подобные мысли высказали также известные педагоги, писатели и общественные деятели дагестанских и других народов.

Однако до последнего времени подавляющее большинство трудов в области педагогики подробно и скрупулезно прослеживало историю школьного дела, исследовало идеи отдельных представителей педагогической мысли и мало внимания уделяло роли народа в истории развития педагогической мысли. Особенно в дагестанской педагогической литературе вопрос о роли трудящихся масс в истории педагогики фактически даже не ставился, идеи трудового

народа о воспитании (в широком смысле этого слова), педагогическое творчество и дела людей труда основательно не исследовались [12 – 16].

Человечество за свою историю накопило богатейший опыт, много ценного в области различных знаний. Российская педагогическая наука, по своему содержанию и качеству тесно связана с историческим опытом и многовековыми знаниями народов. Она не отказывается от них, наоборот, критически изучает, отбирает и сосредоточивает в себе все ценное, что имеется в них – в передовом наследии, созданном предшествующими поколениями.

Творческое использование культурного наследия прошлого тесно связано с общественно-политическими, социально-экономическими, и более всего с духовно-нравственными задачами образования и воспитания граждан нашей страны. Российская педагогика и школа творчески используют все лучшее и передовое из арсенала знаний, выработанного человечеством в деле воспитания подрастающего поколения в духе высоких идеалов.

Поэтому осознание опыта прошлого каждого из народов России имеет подлинный смысл не только для познания настоящего, но и для предвидения будущего. Прошлое, настоящее и будущее взаимосвязаны, взаимозависимы: «Сегодняшний день порождается вчерашним днем и имеет в себе его следы. Во многих вопросах прогрессивные мысли и идеи сегодняшнего дня получают завтра дальнейшее развитие и совершенствование, дадут силу и пищу человеческому разуму в упорядочении перспектив на будущее, в нахождении правильных методов, приемов и средств воспитания» [5].

И поэтому разумная ссылка на передовые идеи и положительный опыт трудового народа в области воспитания, веками шлифовавшийся и закрепившийся в определенных традициях, обычаях, образах, играх, в метких изречениях, богатых фольклорных образцах, в этнографических, археологических и исторических материалах, имеет исключительно важное значение.

Материалы народной педагогики были тем источником, откуда на протяжении веков трудящиеся массы черпали идеи, формировавшие сознание молодых поколений. Ключевые идеи народной педагогики Дагестана созвучны с требованиями современной системы воспитания и образования. Усилиями дагестанских ученых исследователей-фольклористов составлены и изданы десятки сборников народных песен, сказок, пословиц, загадок, легенд, антологий народного творчества, разработаны научные исследования и т.д. Лучшие образцы дагестанского устного народного творчества, став обязательным программным материалом, уже десятки лет неизменно занимают достойное место на страницах школьных учебников, хрестоматий, методических пособий по родной и дагестанской литературе. Учебно-воспитательное значение фольклора, представляющего собой художественное выражение педагогических идей народа, его надежд и желаний широко используется в учебном процессе, во внеклассной и внешкольной воспитательной работе.

При всем этом совершенно очевидным становится и то, что до сих пор отсутствует соответствующая педагогическая литература, доступно представляющая созидательные идеи,

отраженные в устном народном творчестве.

Сегодня, когда вопросы воспитания подрастающего поколения вызывает озабоченность не одних только педагогов и воспитателей, а всей российской общественности, речь идет о том, чтобы глубже понять многовековое педагогическое назначение устного народного творчества, еще шире осмыслить прогрессивные педагогические идеи народностей Дагестана, с тем чтобы, эффективно используя их наряду с методами научной педагогики, улучшить процесс воспитания подрастающего поколения.

В устно-педагогических средствах отражены народные методы и приемы воспитания детей, особенности психологии горцев. Фольклор со своими жанрами – средствами воспитания является замечательным памятником народной педагогики. Именно в фольклоре, т.е. в народных сказках, песнях, пословица, скороговорках, легендах и т.д., следует искать положительные методы и приемы воспитания детей. «Опыт сотен, быть может, и тысяч поколений обеспечил выбор целесообразных средств воспитания, а в последующем – и их дифференцировку. Каждый человек, каждая семья, каждый народ, каждый век вносил какую-то крупицу духовно-педагогическую сокровищницу человечества» [2].

Жанры народного фольклора, говоря народным педагогическим языком, – народные словесные средства и формы воспитания, различны. Сюда входят: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, детские сказки, пословицы, загадки, клятвы, обращения, приветствия, пожелания и т.д. В данной статье мы остановимся лишь на народных загадках, как на важнейших народных средствах, где сосредоточены сокровенные народные

идеи образования и воспитания подрастающего поколения.

История во все времена и, особенно в начальной стадии развития человечества ставила людей в загадочные условия, отгадка которых требовала от них умственной смекалки и находчивости. Множество загадок – больших и малых – таили в себе как сами люди, так и осваиваемая ими природа. Со временем, нужно полагать, с целью осознанного освоения знаний, люди сами начали придавать предметам таинственность, придумывать загадочные выражения. «Им вуча, ам вуча?» (лезг.) – «Что это, что то?»; «Багъира» (дарг.) – «Узнай», «отгадай», «догадайся», – обращались отдельные горцы друг к другу. И часто ответы находили путем больших умственных усилий. В силу новых знаний загадочные формы табасаранцы называли «дургъунай, адугъай – дугъай» (знание, учеба, усвоение), аварцы в них видели задачи «бицикIа», кумыки восприняли их как сказки, требующие отгадки «чечеген емакъ». Многие загадки вытекали из иносказательной речи народных сказок, легенд, эпических песен и т.д.

Так в арсенале дагестанских народных словесных средств появились загадки – средства с характерной только для них особой формой звучания и выражения мысли. Мысль в загадках выражали в форме задачи. Задача, вопрос, требующий решения, отгадки, мыслились у народностей Дагестана как в терминологическом обозначении, так и в содержании загадок. К примеру, лезгины не только называли загадку «Имуча-муча» (Что это есть такое?), но и почти каждую загадку начинали таким выражением: «Имуча-муча, муч халича, епини яд хъваз, дана

дак1ваз, вуч я?» – (Что это есть такое, веревка воду пьет, теленок опухает?) (*тыква*); «Имуча-муча, муч халича, гьублерилай деринди, гарарилай йигинди, вуч я?» – (Что это есть такое, глубже морей, быстрее ветра?) (*мечта*) [10]. Аналогичная форма изречения присуща многим и не только лезгинским загадкам.

Степень доступности выдвигаемых загадками задач и вопросов преднамеренно была установлена «различными формами выражения загадочной мысли» [2]. Народу были известны загадки-вопросы: «Что самое вкусное?» (таб. – *сон*); «В мире, что мягче всего?» (дарг. – *ладонь*); загадки, построенные на описании подразумеваемого предмета: «Сверху и снизу похожий, а в середине как мешок» (дарг. – *кувшин*); загадки с элементом рассказа: «Лежать надоело – в землю ушло (*снег*), свет надоел – в море ушло (*вода*), море надоело – в небо ушло (*пар*), в небе надоело – на землю пошло» (*дождь*) (авар.); загадки-задачи: «В поле паслись ослы и быки. Ушей у них – 14, рогов – 4. Сколько ослов и сколько быков?» (*5 ослов, 2 быка*); загадки-шутки: «От какого огня нет дыма?» (кум. – *от душевного*) и многое другое.

Первоначально загадки выполняли функцию как бы развлекательно-испытательного характера. Удобным временем загадывания загадок считались зимние вечера. Во время таких зимних вечеров, где звучали народные сказания, легенды, анекдоты и загадки, старшее поколение сообщало молодежи свой опыт, свои знания, проводились состязания по составлению загадок. Состязания эти служили как бы местом формирования народной загадки в разнообразных ее формах. Между соревнующимися происходили своего рода

умственные соревнования на создание лучшей загадки.

С помощью загадок в Южном Дагестане состязались между собой народные певцы-ашуги. «В этом жанре ашуги не только демонстрировали свою осведомленность в различных областях знаний, но и проявляли остроумие и находчивость» [4]. Доказательство тому состязание ашуга Лезги Ахмеда с Хесте Касумом. Для наглядности приведем несколько строк.

Лезги Ахмед – Что это постоянно гуляет на земле?

Что это за бумага, на которой пишут без чернил?

Хесте Касум – Луна и солнце гуляют по земле. Это сердце – на нем пишут без чернил.

Лезги Ахмед – Что это стоит без опор?

Что это без красок крашено?

Хесте Касум – Небо – это палатка без опор.

Луна и солнце без красок крашены [4].

Загадки-вопросы, от решения которых зависела судьба сказочных героев, вносились сказочниками в народные сказания [7], загадками обменивались мудрые аксакалы, придавая таинственность своей речи. Загадками испытывали мудрость молодоженов. Так, например, «в ауле Башли жениху, прежде чем ему разрешить войти к невесте, загадывали загадку. Если он отгадывал загадку, он входил свободно, а если нет, то он в свою очередь давал мудреную задачу – например, развязать восемь узлов, на кожаном шнуре» [7]. Во всех этих случаях загадки предоставляли отгадывающему возможность показать свою смекалку и сообразительность, а окружающим – возможность оценить воспитательную и образовательную ценность загадок. В силу

широкой публичной демонстрации перед народом загадки, больше чем другие словесные средства, активизируют воображение, мышление и чувства людей. Это обстоятельство заставляло народных воспитателей подумать о более широких педагогических возможностях применения загадок в воспитании подрастающего поколения.

Прежде всего, задачам воспитания отвечала присущая только загадкам особенность интриговать слушателя желанием отгадать загадку. Способствовали тому наличие в загадке сравнений, сопоставлений, различных интригующих человека неожиданностей и т.д. Отгадывание загадок всегда доставляло людям удовольствие.

Другой особенностью загадок был их наглядный характер. Объектами загадок служили конкретные предметы. Само же загадывание направлялось на то, чтобы вызвать представление о нужном предмете. При этом мышление как загадывающего, так и отгадывающего, опиралось на многочисленные образы. В загадках не упоминался лишь сам определенный предмет, он был тщательно замаскирован. Для этого в загадках использовались различные формы словесных выражений: метафора, олицетворение, сравнение и др. Объект характеризовался упоминанием материала, из которого он сделан; для его названия придумывалось оригинальное словечко, своим звучанием напоминающее действие или какую-нибудь другую характерную особенность объекта загадки; предмет назывался одной или несколькими его особенностями и, наконец, название объекта могли вообще упустить.

Одна из особенностей народных загадок заключалась в том, что они распространялись

главным образом на внешний мир: на явления природы, окружающие горца вещи и его трудовые процессы. Загадка представляла своеобразное осмысление явлений внешнего мира с точки зрения здравого народного смысла. Такое познание мира, хотя оно было ненаучно, но все же таило в себе немало тонких и верных наблюдений народа над явлениями внешнего мира. Все эти наблюдения в загадках формировались по принципу сходства, различия и связи, как явлений природы, так и окружающих человека предметов труда, культуры, хозяйства и др. Загадка, шутя и смеясь, подстрекала любознательность человека, будила его мысль, развивала смекалку. И, наконец, загадка была ценна как умственная игра, как род умственного спорта, тренирующего соображение и воображение человека.

В силу названных особенностей загадки сохранились у народностей Дагестана не только как средство развлечения, но и как средство воспитания, как средство развития детской сообразительности, находчивости.

Как отмечает исследователь народных загадок М. М. Гасанов, в Дагестане в прошлом загадки особым вниманием пользовались у женщин, больше всего у старух. Даже в наши дни у даргинцев, лезгин, аварцев и табасаранцев зимой иногда можно попасть на специальные вечера загадок...[3] Данное справедливое утверждение является еще одним доказательством, что загадки как средство обучения и воспитания занимали заметное место в среде старших, главным образом в «материнской школе» воспитания. Загадки развивали в детях представление об окружающем их мире, о свойствах, качествах предметов, об их функции и взаимодействии.

Ответы удавались отгадывающим путем немалых умственных усилий, организации умелого поиска ключа к отгадке. Такой поиск всегда был связан с «гимнастикой» мысли. Каждая загадка заставляла человека мысленно остановиться на множестве реальных предметов, сравнить их черты с чертами метафорично выраженного в загадке предмета, что-то отрицать, что-то признать, а в целом разузнать и вспомнить многое. Все это, независимо от правильности отгадки, от желания отгадывающего, активизировало его умственную деятельность. Причем смысл загадок состоял скорее в самом загадывании, чем в отгадывании, отгадывать было необязательно. А когда отгадка удавалась, эффект загадки был вдвое сильнее. После нелегких мыслительных поисков, приносящих удачную отгадку, точно так же, как после результативного физического труда, чувствовалось духовное удовлетворение и радость, увеличивалась надежда и появлялась потребность отгадывать новые загадки. Это прямо связано с потребностью человека как можно больше познать окружающий мир, и удовлетворить ее люди могли, зная народные способы составления загадок и пути их отгадывания.

Народы за свою историю нашли разные способы формирования народных загадок и пути их отгадывания. Каждый, кто слышит загадку, старается ее отгадать, но не каждому это удается. Человеку всегда трудно найти основную нить, взявшись за которую можно достичь цели. Иногда воспринимают загадку буквально, иногда не могут понять ее замысловатость. Во всех этих случаях, как показывают наблюдения, очевидным становится одно: отгадывающий не осведомлен о спо-

собах формирования народных загадок и путях их отгадывания. В связи с этим необходимы сведения дают сами народные загадки.

Прежде всего, нужно признать, что народные загадки в большей части представляют собой употребление слов и выражений в переносном значении, т.е. душой многих загадок является метафора: «Что это такое, на одной ноге стоит, от ветра, мороза дом сторожит?» (*дверь*); «Что это такое, у соколовица под головой, у матери под рукой?» (*колыбель*).

Часто в загадках предметы неживого мира сопоставляются с живыми существами и наоборот, т.е. в основе загадки стоит олицетворение: «Что это такое, утка в море, а хвост на берегу?» (*половник*); «Что это такое, крылья мясные, клюв железный?» (*горский плуг*.)

Определенная часть народных загадок составлена путем метафоричного сравнения загадочного предмета с предметами реального мира: «Что это такое, шкура мягкая, как ковер, уши как у осла?» (*заяц*); «Что это такое, выше лошади, ниже собаки?» (*седло*). Эти особенности составления народных загадок имели значение для отгадывающего, но еще были недостаточны для достижения конечной цели – отгадки и широкого познания смысловой значимости загадки.

Определенное направление в отгадывании загадок придавали различные данные об объекте, включаемые в формулу загадок. Так, например, указывались особенности предметов, действия, отмечалось сходство или различие объекта с другими объектами, раскрывались функции, назначение, место, время или только впечатление, которое объект производит на человека.

Составляя загадки и, как бы придавая своей

речи удивительную таинственность, мудрые горцы сопоставляли в них предметы по различным качествам и признакам. Осмысление сопоставительного качества или признака дает первичные сведения об одушевленности и неодушевленности загадочного предмета, т.е. указывает отгадывающему начальный ориентир. Далее следует думать только об одной из этих групп, об одушевленных или неодушевленных предметах, о возможности соответствия их качеств и признаков загадываемому предмету.

Неодушевленные предметы сопоставлялись по следующим качествам и признакам: а) по цвету: «Что это такое, на зеленом лугу красное пятно, под кустом капля крови?» (*клубника*); «Что это такое, листья зеленые, глаза черно-белые?» (*виноград*); «Что это такое, в молодости зеленый, в старости – белый?» (*бузина*); б) по внешнему и внутреннему строению: «Что это такое, кругом море, а в середине огонь?» (*самовар*); «Что это такое, кругом море, в середине змея, а у змеи во рту огонь?» (*лампа*); «Что это такое, четыре брата лицом к лицу?» (*стены*); «Что это такое, имеет зубцы, но не пила, острый клюв, но не нож?» (*серп*); в) по функции из бытовой жизни: «Что это такое, днем двор метет, ночью дома лежит?» (*веник*); «Что это такое, днем ходит, ночью за дверью лежит?» (*обувь*); г) по поведению: «Что это такое, на луну обижается, солнцу смеется?» (*подсолнух*); «Что это такое, без рук и безног, сам себе открывает дверь?» (*ветер*); «Что это такое, в воду лезет, не мокнет, со скалы упадет, не умрет?» (*тень*); д) по форме: «Что это такое, на ветке золотые кулаки?» (*яблоки*); «Что это такое, на ветке птичье яйцо?» (*слива*); «Что это такое, на четырех братьях одна папаха?» (*стол*); «Что это

такое, под землю кулаки?» (*репка*).

Во многих загадках сопоставление предметов проводится одновременно по нескольким признакам: а) по цвету и вкусу: «Что это такое, сама кислая, шкура желтая» (*айва*); «Что это такое, желтый, пестрый, как бархат, внутренности сладкие, как сахар» (*дыня*); б) по цвету и внутренним качествам: «Что это такое, сам синий, мясо белое?» (*баклажан*); «Что это такое, сам красный и хрупкий, а шкура зеленая» (*арбуз*).

Анализ загадок показывает качества и признаки, по которым народ разделял одушевленные предметы:

а) по внешним очертаниям: «Что это такое, дом на спине, голова на воротах?» (*черепаха*); «Что это такое, борода из мяса, рот из костей?» (*нетух*); б) по назначению в быту: «Что это такое, и масло и молоко, и шуба и мясо?» (*овца*); в) по месту обитания: «Что это такое, обитает в море, съедобное» (*рыба*); г) по поведению: «Что это такое, дороги черным-черно, тут и там цепочками» (*муравьи*), «Что это такое, имея крылья, не летит, имея ноги, не ходит, шляется по полю туда-сюда» (*стрекоза*).

Все эти и другие качества, признаки и свойства предметов загадывания имели значение при раскрытии тайны загадок, расшифровке их замысловатости. В не меньшей мере результат отгадывания зависел и от самого отгадывающего. Нужно было обладать довольно развитым поэтическим мышлением. Более того, отгадка требовала сообразительности, способности преодолевать немалые, искусственно создаваемые загадкой трудности логического порядка. В определенной степени эти умения и навыки можно было достичь путем активного участия в процессе

отгадывания, в результате которого приходило в движение сознание, мысль выходила из рамок обычных, вяло текущих ассоциаций, т.е. протекал активный процесс умственного развития и воспитания. Значение загадок в **умственном воспитании** далеко не исчерпывается только лишь развитием мышления. Народные загадки дают обширные сведения о природе горского растительного и животного мира, о хозяйственной, производственной, общественной, семейной и личной жизни дагестанцев.

Многие загадки более подробно сообщают о назначении и функции предметов, явлений и их частей в повседневной жизни человека. Так, например, с целью формирования целостного представления об анатомо-физиологических свойствах человека, путем загадок «вводили» в сознание детей сведения о строении головы: «Что это такое, в одной тыкве семь дырок?» (лезг.); о способности глаз, губ: «Обойдешь весь мир – не устанешь» (авар.); «Угадай: отсюда ударивший меч – весь мир поразит» (таб.); «Что это такое, говоришь «иди» – не идет, говоришь «не иди» – идет?» (лезг.); о форме и строении ушей, глаз, зубов: «Рядом живут, а друг друга не видят» (общедагест.); «Два молодца на высокой торе» (авар.) и др.

Отдельные загадки информировали людей о строении и свойствах их внутренних органов: «Что это такое, в одну секунду мир облетающее?» (авар., лезг., таб. – *сердце, мечта*); «Что это такое, не взвесишь на весах, не купишь на базаре?» (лезг., – *ум*).

Особая педагогическая направленность придана народом загадкам о конечностях человека: «На одной стене пять мастеров» (авар., лезг., лак., таб.); «Вечно работают, никак не

отработают» (дарг.). Такая характеристика человеческих рук, нужно полагать, предусматривала не только сообщение новых знаний, но и служила способом формирования навыков деятельности.

Загадки для дагестанцев являлись наилучшей формой познания человеческого организма. Наряду с этим посредством загадок народные воспитатели знакомили детей с основными признаками различных явлений природы: «И глазами не видно, и руками не возьмешь, а сколько ни глотаешь, не насытишься» (лезг. – *воздух, кислород*); «Без рук и без ног, но дверь открывает» (лезг. – *ветер*); астрономическими понятиями: «Что это такое, на одном дереве 12 ветвей, на каждой ветке 30 листов, у каждой ветки листочки: одна сторона черная, другая белая (лезг. – *год, месяц, день, ночь*); «На большом синем поле воздушная кукуруза» (авар. – *небо и звезды*), с важнейшими качествами предметов домашнего обихода: «Кожа медная, живот водяной, сердце огненное» (дарг. – *самовар*); «Кругом – море, посреди – огонь, для гостя в первую очередь он» (лезг. – *чай, самовар*), с повадками и отличительными признаками животных, птиц, насекомых: «Очень жестокий враг овец» (лезг. – *волк*); «В темноте приходящий, без труда едящий» (лезг. – *мышь*); «За курицей бывают – насекомых глотают» (лезг. – *цыплята*); «Летит в небесах, спит на скалах» (лезг. – *орел*); «К животным прилипает, кровь у них отбирает (лезг. – *клец*); «Ногами собирает, зубами грызет» (лезг. – *паук*) и многое другое.

Дагестанская природа, жизнь горского труженика, его внутренний и окружающий его внешний мир в дагестанских загадках отражена

довольно широко. Причем следует отметить, что это отражение дано в самых конкретных формах проявления, иногда с мелкими деталями. И цель такого отражения была одна – наиболее полно сформировать умственные способности юного поколения, всесторонне ознакомить его с опытом предков.

Довольно ярко в загадках отражены **идеи трудового воспитания**. Значительное количество дагестанских загадок посвящено различным процессам и орудиям труда. Наиболее полно освещен в загадках сельскохозяйственный труд горца. Особое внимание уделено самой необходимой и существенной сокровищнице крестьянина – земле. Земля ответит добром тому, кто проявит достаточное усердие, учили детей. Догадайтесь, говорили детям: «Что самое жирное на свете?»; «Самая сытая, но самая ненасытная на свете» (дарг.); «Строгаешь – толще становится» (кум., лезг.).

Загадки осведомляли об орудиях обработки земли и уборки урожая: «Крылья мясные, клюв железный» (лезг. – *плуг*); «Под землей синий голубь» (лезг., таб. – *плуг*); «Много ест, но худеет (дарг. – *коса*), о разновидностях земледельческих культур, о времени, формах и способах их обработки, созревания и уборки: «Что это такое, тысячи рубак на ней» (лезг. – *капуста*); «Что это такое, как разденешь жжет глаза?» (лезг. – *лук*); «Овцы черные в неволе, разбрелись на красном поле» (кум. – *арбуз*); «Гнездо вьет под землей, детей рождает в воздухе» (дарг. – *пшеница, кукуруза, просо, ячмень*), сообщали о средствах повышения плодородия: «Удалец в бурке на краю каждого села» (таб. – *навоз*). О формах и способах уборки урожая хорошо сказано в загадках: «Что

это такое, женщина-старушка с тугим поясом» (таб., лезг. – *сноп*); «Поле зеленое, края деревянные» (дарг.). Необходимо собрать урожай в снопы, сложить в скирды, а сено в стоги. А загадка «Поле зеленое, края деревянные» (*повозка*) сообщает форму транспортировки урожая.

У народа есть загадки, заставляющие поразмыслить и над тем, как провеивать зерно на току, как молотить его на мельнице, как просеивать муку через сито, как месить тесто, как печь хлеб и т.д. Загадки заставляли детей думать над ценностью пригодностью в жизни сообщаемых процессов, средств производства, средств потребления и т.д. К примеру, *орех* загадывался так: «Масло на макушке дерева» (авар.) или «В маленькой кастрюле вкусная еда», или «На дереве сало» (авар.), или «На дереве съедобный хлеб» (дарг.); *земляника* – «На вкус медовая, красавица красноголовая» (кум.); *рубанок* – «Шур-шур делающий, горбатого правящий» (кум.).

Многие загадки ярко отражают труд умельцев народного творчества. Такими являются загадки, освещающие *процесс ковроткачества*: «Сколько ни ущипни, сколько ни бей кулаками, все равно в толк не берущий» (таб.), *процесс вязания мастерицами горских джурабов*: «Четыре брата стену строят, один брат раствор подносит» (таб.); «Четыре брата стоят, один брат работает» (дарг.); *процесс производства сукна из конопли*: «Сам зеленый, стебель белый, дороже сына, длиннее меча» (таб.) или:

«Гадай-гадай загадку Загаданное зелено,
Волокна – для желтого сукна,
Сотканное сукно – белое» (дарг.).

Загадки наглядно освещают всю историю

производства конопляного сукна: и зеленая конопля в поле, и «желтое сукно», когда оно еще в станке, и «белое сукно» – уже сотканное и высушенное. Они подчеркивают огромное значение этого вида крестьянского труда, в свое время хорошо удовлетворявшего и ныне способного удовлетворить такие хозяйственные нужды, как «производство веревок, безворсовых ковров – паласов, мешков, которые делались из остатков пеньки». Автор сам был свидетелем, когда еще в 50-е – 60-е годы в его родном селе активно занимались выращиванием конопли, из которой в более свободные зимние дни колхозники плели веревки, чувалы, хурджуны и многое другое. Было бы полезно вспомнить способы организации данного вида труда, передать традиционные трудовые навыки подрастающему поколению.

Таким образом, для горцев Дагестана в трудовом воспитании определенное место занимали загадки. В загадках осуществлялась эффективная передача молодому поколению трудового опыта, знаний о самых разнообразных областях труда, горцев.

Определенную роль народные загадки играли и в эстетическом воспитании, в развитии у детей чувства прекрасного. Прежде всего, в основе загадочных сопоставлений, сравнений во многих загадках указываются красивые, наиболее выразительные признаки предметов: богатая обстановка, цвет, вкус, запах, поведение и т.д.: «На дереве красные бусы» (лезг. – *черешни, вишни*); «Под деревом прохладно и сладкие плоды» (лезг. – *тутовник*); «В синем небе красные яблоки красивее золота» (лезг. – *звезды*).

Кроме того «сам характер отбора вещей

объективного мира (небо, облака на голубых небесах, солнце, луна, сверкающие звезды, радуга, молния, роса и т. п.), богатство красок и звуков, слышимых и ощущаемых в народной загадке, с достаточной ясностью свидетельствует о той любви к светлomu, прекрасному, какая и является душой поэзии» [3].

Непосредственную эстетическую нагрузку несут народные загадки о музыкальных инструментах: «Все время поет, людей к себе зовет» (кум. – *барабан*); «Живот пустой, голова в бахrome» (дарг. – *чунгур*); «Что это такое, в темное окошко голову засунет и поет» (лезг. – *зурна*). «Во внимательном и довольно глубоком изображении в этих загадках материалов, из которого сделаны музыкальные инструменты, и характерных признаков внешней формы и назначения предметов, их воздействия на людей сказалась горячая любовь народа к родному традиционному искусству» [3].

Развитию приятных чувств способствовала и своеобразная увлекательная композиционная структура народных загадок: форма диалога, рифмовка, звукоподражание, умелый подбор наиболее маскирующих предмет слов и др.

Помимо всего этого сам процесс загадывания и отгадывания загадок, как уже было отмечено, доставлял огромное эстетическое наслаждение. Люди наслаждались красотой поэтического мышления и загадывающего и отгадывающего, восхищались яркими метафорами, олицетворениями, сравнениями, смелыми поэтическими ассоциациями загадок, иногда их тонким юмором и т.д.

Таким образом, загадки для горцев являлись комбинированным средством воздействия на

сознание, имеющим своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности. Так, например, придавая таинственность временам года, горец ухитрялся сообщить о необходимости трудиться: «Три брата работают, один брат ест» (лезг. – *весна, лето, осень, зима*) или же, выражая признаки предмета метафорично, привлекал внимание слушателей к наиболее ярким эстетическим качествам: «Что это такое, серебряная одежда, золотая земля» (кум. – *рыба*); «Сама красивая, голова с ногтями, хвост – ножницы» (таб, – *рыба*) и так далее.

Это единство было результатом умело предусмотренной горцами тесной связи в загадках умного (мудрые мысли, многочисленные сведения о важном и нужном), прекрасного (совершенные поэтические формы загадок, удивительно красивые звукоподражания, опозитизирующие дело, действие, движение; образцы прекрасного в красивых словосочетаниях). Ум в загадках выступает как бы целью, а прекрасное – средством. Именно благодаря этому прекрасному такими выразительными и становятся мысли о здоровье, нравственности, труде, да и рассматриваются последние в загадках с точки зрения именно этого прекрасного.

В современной практике обучения и воспитания детей в дагестанской школе наряду с остальными словесными средствами определенное место занимают народные загадки. Как правило, классом, где начинают и завершают изучение народных загадок, является четвертый. Здесь дают первоначальное понятие о народных загадках, знакомят детей с простыми способами их составления и некоторыми группами загадок по

доступным детскому возрасту темам. По отдельным литературам (аварской, табасаранской, даргинской и кумыкской) к народным загадкам возвращаются и в пятом классе. Тут уже загадки более сложные, требующие умелого умственного поиска и больших знаний. По всему этому видно, что и составители программ и составители хрестоматий стремились как можно доступнее освящать в своих трудах образовательно-воспитательные качества народных загадок.

Однако, на наш взгляд, все это еще недостаточно для полной реализации силы народных загадок. Об этом говорит хотя бы тот факт, что лучшие учителя родных литератур, не удовлетворенные лишь обязательным, строго ограниченным в рамках одного-двух классов изучением народных загадок, продолжают изучение этого богатого материала, как в последующих старших классах, так и во внеклассной работе. Они приспособливают загадки к изучаемым темам, практикуют вечера, альбомы, игры, диалоги загадок, создают загадочные (проблемные) ситуации на уроках и многое другое. Все это говорит о необходимости делать народные загадки обязательным хрестоматийным материалом хотя бы до восьмого класса дагестанской национальной школы. Такой подход, на наш взгляд, способствовал бы постоянному совершенствованию родной устной речи учащихся, развитию их образного мышления. Далее, видимо, нужно отказаться и от изолированного изучения народных загадок.

Загадки, как показывает опыт народа, были эффективнее в сочетании с другими словесными средствами. А когда они звучали в сказках, легендах, песнях их эффект увеличивался вдвойне.

Возможности народных загадок следует реализовать попутно с изучением больших художественных произведений, глав, и, особенно, опираться на загадки желательнее при создании на уроке проблемной ситуации.

При этом большое внимание нужно уделять тщательному подбору народных загадок. Важно учитывать следующие критерии подбора. Подбираемые загадки должны отражать здоровое реалистическое отношение трудящихся горцев к явлениям окружающей действительности. Они должны характеризоваться достаточно высоким эстетическим и нравственным уровнем народа, проявляющимся в образности выражения мысли, богатстве фантазии, благородном отношении к предмету загадки и средствам его изображения. Следует избегать различных искусственных загадок. Нужно подбирать загадки, построенные на правильных логических и предметных отношениях.

При подборе загадок для детей нужно учитывать их возраст, развитие и интересы. Тематика загадок должна быть близкой миру представлений детей. Ребенок может отгадывать загадку о знакомом ему предмете и построенную на известном ему материале. Детям должна быть доступна логическая структура загадки и ее художественная форма.

И последнее, на наш взгляд, самое главное. Использование народных загадок будет иметь доста-

точный воспитательный эффект только при правильно организованной методике их отгадывания. Такая методика, как уже мы отмечали, была известна народу. Ее прогрессивные стороны в достаточной степени могут быть пригодными и для практики нынешних воспитателей. Намечая методику отгадывания загадок, следует не столько научить детей отгадывать их, сколько с помощью загадок способствовать их развитию. В этой связи нужно учесть хотя бы следующие целевые условия, поставленные народом при загадывании и отгадывании загадок с детьми:

1. Прежде всего, следует осознать то, что загадка – это определенная задача.

2. Второе условие – это хорошее осмысливание детьми загадочного объекта и обстоятельств, указанных в формуле загадки, возможность способствовать получению наиболее многочисленных представлений об указанной области действительности.

3. Третье условие – это сознательность отгадывания, активная деятельность воображения и мышления, путем углубления в ситуацию, обрисованную загадкой.

Так, путем всестороннего использования прогрессивного народного опыта можно в полной мере реализовать высокую воспитательную силу и значимость дагестанских загадок.

Литература

1. Васильцова З. Мудрые заповеди народной педагогики. М.: Изд-во Педагогика, 1988.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.
3. Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971.
4. Гашаров Г.Г. Лезгинская ашугская поэзия и литература. Махачкала: Даггиз, 1975.
5. Гашимов А.Ш.. Азербайджанская народная педагогика. Баку, 1970.

6. Горький А.М. О литературе (сб. статей). М., 1953.
7. Магомедов. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала: Даггиз, 1969. С. 185.
8. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика. Махачкала: Дагучпедгиз, 1984.
9. Назаревич А.Ф. В мире горской народной сказки. Махачкала, 1962.
10. Ризванов З.Р. Загадки (лезгинские). Махачкала: Дагучпедгиз, 1972.
11. Ушинский К.Д. Соч. Т. 6. М-Л., 1949.
12. Солнцев М.Н., Мартынова М.В. Методы социального воспитания в теории и практике социально-культурной деятельности: история и современность // Современный ученый. 2019. №6. С. 121 – 130.
13. Коротков С.Л. Метапредметный подход к процессу обучения // Современный ученый. 2019. №5. С. 18 – 22.
14. Сокира Т.С., Ибраимова А.Б. Инклюзивное обучение как стратегический вектор модернизации образования // Russian Economic Bulletin. Том 2. №6. С. 11 – 17.
15. Акмурзаева З.М., Гусейнова И.С. Возрастание роли общества и семьи в свете национальной доктрины образования в РФ // Исторический Бюллетень. 2019. Том 2. №2. С. 23 – 29.
16. Листик Е.М. Влияние стиля воспитания на эмоциональное развитие детей дошкольного возраста // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2014. № 6. С. 53 – 58.

References

1. Vasil'cova Z. Mudrye zapovedi narodnoj pedagogiki. M.: Izd-vo Pedagogika, 1988.
2. Volkov G.N. Etnopedagogika. SHeboksary, 1974.
3. Gasanov M.M. Dagestanskije narodnye poslovicy, pogovorki, zagadki. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1971.
4. Gasharov G.G. Lezginskaja ashugskaja poeziya i literatura. Mahachkala: Daggiz, 1975.
5. Gashimov A.SH.. Azerbajdzhanskaja narodnaja pedagogika. Baku, 1970.
6. Gor'kij A.M. O literature (sb. statej). M., 1953.
7. Magomedov. Legendy i fakty o Dagestane. Mahachkala: Daggiz, 1969. S. 185.
8. Mirzoev SH.A. Narodnaja pedagogika. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1984.
9. Nazarevich A.F. V mire gorskoj narodnoj skazki. Mahachkala, 1962.
10. Rizvanov Z.R. Zagadki (lezginskie). Mahachkala: Daguchpedgiz, 1972.
11. Ushinskij K.D. Soch. T. 6. M-L., 1949.
12. Solncev M.N., Martynova M.V. Metody social'nogo vospitaniya v teorii i praktike soci-al'no-kul'turnoj deyatel'nosti: istoriya i sovremennost' // Sovremennyj uchenyj. 2019. №6. S. 121 – 130.
13. Korotkov S.L. Metapredmetnyj podhod k processu obucheniya // Sovremennyj uchenyj. 2019. №5. S. 18 – 22.
14. Sokira T.S., Ibraimova A.B. Inklyuzivnoe obuchenie kak strategicheskij vektor modernizacii obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. Том 2. №6. S. 11 – 17.

15. Akmurzaeva Z.M., Gusejnova I.S. Vozrastanie roli obshchestva i sem'i v svete nacional'noj doktriny obrazovaniya v RF // Istoricheskij Byulleten'. 2019. Tom 2. №2. S. 23 – 29.
16. Listik E.M. Vliyanie stilya vospitaniya na emocional'noe razvitie detej doshkol'nogo vozrasta // Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya. 2014. № 6. S. 53 – 58.

*Mirzoev Sh.A., Professor,
Mirzoeva A.Sh., Senior Lecturer,
Dagestan State Pedagogical University*

FOLK PEDAGOGY IN FOLK RIDDLES

Abstract: the article states that the creative use of the cultural heritage of the past is closely connected with the socio-political, socio-economic, and most of all with the spiritual and moral tasks of education and upbringing of citizens of our country. Russian pedagogy and school creatively use all the best and advanced knowledge that humanity has developed in educating the younger generation in the spirit of high ideals. Therefore, the awareness of the experience of the past of each of the peoples of Russia has a real meaning not only for the knowledge of the present, but also for foreseeing the future. The authors suggest using folk riddles in the educational process as archetypal ethnic formations. Progressiveness of seemingly archaic symbols and ways of solving riddles can contribute to the personal and intellectual development of the child. The content of riddles is saturated with ideas of education and upbringing that are significant for human life and activity.

Keywords: folk pedagogy, folk methods of upbringing, upbringing methods, folklore genres, riddle, methods of upbringing, intellectual upbringing